

reflected in the outstanding monument of the right of XVI age – Lithuanian Statute 1588, acting on territory of Ukraine to the 1840–1843. In the Code the content of the principle was embodied in the legal ideology of noble birth and fixing of strata division of society based on «different dignity» of particular groups in the second half of the XVI century. The notion of equality in the period can only be seen within the comparison of the legal status of the privileged classes, as well as within individual states. The content of the principle of equality was embodied in the following terms in the Code: equality before the law and courts; equal right to elect the governor; equal status of upper classes; equal right to freedom of the upper classes of the population; universal military duty and so on.

Key words: Lithuanian Statute of 1588, the principle of equality, equality, equality before the law and the courts, legal privilege, legal inequality.

УДК 341.1

*Виктория Геннадьевна Чумак,
аспирантка кафедри общеправовых дисциплин
и международного права
Одесского Национального университета
им. И. И. Мечникова*

ВНЕДРЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СИСТЕМУ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В УКРАИНЕ

Судебный прецедент (от лат. *praecedens* /*praecedentis*/ — предшествующий; англ. *precedent*) — это принцип, на основании которого принимается судебное решение по конкретному делу, и который является основой для решения в дальнейшем всех аналогичных дел и выступает образцом толкования закона и применения определенных норм права. Иными словами, это часть решения суда, применяется как источник права для типичных судебных дел.

В теории права различают понятия «судебный прецедент» и «правовой (юридический) прецедент». Под правовым прецедентом, который рассматривается как вид источника права, понимают «объективированного (выраженное внешне) решение органа государства по конкретному делу, обязательное при решении всех последующих аналогичных дел». Среди видов прецедентов традиционно различаются судебные и административные (иногда и другие, как, например, парламентские). Это источник противопоставляется таким видам источников, как юридический обычай, нормативно-юридический договор, нормативно-юридический акт. Следовательно, в зависимости от того, какой источник права доминирует, является определяющим, и различают виды юридических (правовых) систем, правовые семьи, одной из которых и является прецедентная система. В рамках этой системы, к которой не принадлежит юридическая система Украины, «ведущей формой объективного юридического права» является судебный прецедент.

В странах, которые принадлежат к романо-германской правовой системе, судебная практика ограничивалась толкованием закона и, соответственно, судебный прецедент официально не был формой права до тех пор, пока в конце XX века, в условиях сближения с англо-саксонской правовой системой, прецедент получил статус вторичного источника права, о чем свидетельствуют, например, решения Европейского суда по правам человека. Такие решения имели большое значение для охраны прав и законных интересов человека и общества в

целом, так как являлось основой для формирования и внедрения общепринятых стандартов и изменения норм в конкретных государствах с целью недопущения применения норм, противоречащих основным правам, поэтому страны романо-германской правовой системы внедряли их в состав источников права.

По общему принципу разделения власти, постановления высших судебных инстанций не могут быть источниками права, поскольку в сферу компетенции судов входит исключительно правоприменение, а не правотворчество. Таким образом, нормотворчество судов противоречит концепции разделения властей; в нормативных толкованиях пленумов высших судебных органов отсутствуют нормы права во всей совокупности логической структуры, а содержатся лишь элементы диспозиций, гипотез, санкций. Устоявшееся понимание концепции и международный опыт показывает, что не «чистого» разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. При этом, на практике мы видим активную реализацию правотворческих функций органами государственного управления, что является логичным, так как именно они сталкиваются с проблемами реализации норм права в конкретных жизненных ситуациях. Принимая подзаконные нормативно правовые акты, они обеспечивают приближение закона к реальной жизни, его эффективную реализацию на практике сферы регулирования определенных отношений. Поэтому, актуальной, на наш взгляд, является мысль о том, что цель подзаконных нормативно-правовых актов пересекается с целью введения судебного прецедента как источника права.

В советской теории права в течение многих лет прецедент как источник права отрицали (А. Боннер, С. Зивс, К. Комиссаров, В. Пучинский), хотя и были попытки теоретически обосновать целесообразность создания и применения судебной практики высшими судебными органами — С. Братусь, А. Венгеров, С. Вольнянский, В. Туманов, А. Черданцев и другие [1, с. 170].

Первые шаги на пути к официальному признанию в Украине судебного прецедента источником права уже сделаны, в частности, об этом свидетельствует анализ международно-правовых актов в области прав человека.

Так, согласно ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2], государства-участники (в частности, Украина) обязуются выполнять решения Европейского суда по правам человека в любых делах, в которых они являются сторонами.

Законом Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» практика Европейского суда, то есть его прецедентное право, официально признано источником права Украины.

Указанные тенденции позволили обрабатывать возможность признания прецедентами решений национальных судов, применяя к ним аналогичный способ реализации на практике. Введение судебного прецедента в Украине целесообразно и возможно, так как согласно ст. 8 Конституции Украины признается и действует принцип верховенства права. В Решении Конституционного Суда Украины (далее — КСУ) от 2 ноября 2004 г. (дело о назначении судом более мягкого наказания) отмечается: «Одним из проявлений верховенства права является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности, нормы морали, традиции, обычаи и т. д., которые легитимированы обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством, соответствует идеологии справедливости, идее права, которая в значительной степени получила отражение в Конституции Украины» [3].

В последнее время концепция прецедента толкования приобретает все большую актуальность для Украины в связи с практикой Конституционного Суда Украины. По Конституции Украины КСУ имеет исключительное право на предоставление официального толкования Конституции и законов Украины. Решения КСУ относительно официального толкования имеют обязательный характер для всех физических и юридических лиц, а также органов государственной власти и местного самоуправления на территории Украины. Однако КСУ осу-

шествляет интерпретационную деятельность не только в рамках специальной процедуры, но и при принятии решений о соответствии Конституции Украины законам и другим определенных законом правовым актам. В мотивировочной части таких решений могут содержаться толкования положений, в которых раскрывается содержание соответствующих норм Конституции Украины и юридических актов, конституционность которых проверялась.

О существовании прецедентной практики в Украине свидетельствуют решения КСУ, в которых он ссылается на соответствующие ранее принятые им решения. Так, например, в Решении КСУ от 27 марта 2002 г. № 7-рп/2002 (дело об избрании/назначении судей на должности и об освобождении их от должностей) в п. 5.6 мотивировочной части решения, суд обращается к Решению КСУ от 24 декабря 1997 г. (дело по представлению народных депутатов Украины о признании неконституционными распоряжений Президента Украины о назначении заместителей председателей местных государственных администраций) (п. 5.6) [4].

Например, в п. 3 абзаца 1 мотивировочной части Решения КСУ по делу о применении украинского языка от 14 декабря 1999 г. разъясняется, что под государственным (официальным) языком понимается язык, которому государством предоставлен правовой статус обязательные средства общения в публичных сферах общественной жизни. Такое толкование Конституционного Суда Украины не уступает по юридической силе толкованию, которое предоставляется в рамках специальной процедуры, и также является общеобязательным, что подтверждается положениями ст. 150 Конституции Украины и ст. 69 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины».

Правотолкование положений КСУ получило в литературе название правовых позиций и является результатом системного толкования Конституции, законов и других правовых актов Украины, которые в концентрированном виде выражают не только основу, но и дух соответствующих законодательных положений, имеющих официальный, общеобязательный, нормативный характер и содержатся во всех видах его актов, кроме внутриорганизационных [5, с. 35]. Правовые позиции КСУ являются не «обычными» судебными прецедентами, а прецедентами толкования, составляющих образец интерпретации соответствующих положений законодательства, является обязательным при решении всех аналогичных дел [6, с. 58].

Практика судов общей юрисдикции в Украине официально не признается источником права, однако нижестоящие судебные инстанции всегда стараются следовать практике высших судов при решении аналогичных дел, поскольку в противном случае их приговоры и решения могут быть отменены в апелляционном или кассационном порядке.

Таким образом, судебная практика высших судебных инстанций выступает ориентиром как для нижестоящих судов, так и для других правоприменительных органов. Также бесспорным является то, что судебные прецеденты должны стать одним из источников права, поскольку фактически принадлежат к социальным регуляторам элементов права. Есть много факторов общего характера, сдерживающих развитие судебного прецедента в праве Украины. К ним относятся коррумпированность судей (которая мешает становлению устойчивой судебной практики из-за размывания ее заведомо неправосудного решения), недостаточный уровень квалификации судей, недостатки системы подбора судей, несоблюдение принципа независимости судей.

Учитывая вышеизложенное, можем сделать вывод, что предоставление судебному прецеденту статуса источника права в Украине позволит усовершенствовать функционирование деятельности судебных органов и повысить качество нормативно-правового материала по вопросам судопроизводства, статуса суда и его решений, а также судебной практики в целом. Именно благодаря судебному прецеденту решится вопрос отсутствия необходимой нормы, недостаточности и дефектности действующего законодательства до того момента, пока эти недостатки не будут устранены с помощью внедрения надлежащих норм в действующее законодательство Украины.

Список использованных источников

1. Рабинович П. М. Основы общей теории права и государства : учеб. пособ. / П. М. Рабинович. — изд. 10-е, дополнен. — Харьков : Консум, 2005. — 318 с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2001. — № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
3. По делу о конституционном представлении Верховного Суда Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений статьи 69 Уголовного кодекса Украины (дело о назначении судом более мягкого наказания) : Решение Конституционного Суда Украины от 2 ноября 2004 г. № 15-рп/2004 Дело №1-33/2004.
4. Решение Конституционного Суда Украины по делу по конституционному представлению Высшего совета юстиции об официальном толковании положений абзацев второго, третьего пункта 1 части первой статьи 150 Конституции Украины (дело об избрании/назначении судей на должности и об освобождении их от должностей) : Решение от 27 марта 2002 г. № 7-рп/2002.
5. Гураленко Н. А. Правовая природа судебного прецедента как источника права / Н. А. Гураленко // Актуальные проблемы юридической науки : сб. тезисов Междунар. науч. конф. «Шестые осенние юридические чтения» (26—27 окт. 2007): в 3 ч. — Львов : Львовский гос. ун-т внутр. дел, 2007. — С. 52—55.
6. Гураленко Н. А. Судебный прецедент в системе источников права: философско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.12 / Н. А. Гураленко. — Львов, 2009. — 18 с.

Чумак В. Г. Впровадження судового прецеденту в систему джерел права в Україні

У статті розглядається місце судового прецеденту як підстави для застосування частин його положень у сучасному законодавстві України для заповнення прогалин і полегшення вибору тих чи інших норм права при розгляді однотипних справ. Приділяється увага ролі прецедентного права в судовій діяльності як джерела правозастосування, наводяться приклади судових рішень, які успішно застосовуються як джерело тлумачення та служать базою для формування необхідних норм права. Розкривається необхідність визнання судового прецеденту як джерела права нарівні з законами.

Ключові слова: судовий прецедент, джерело права, судова практика, правозастосовна діяльність, правова система, норми права.

Чумак В. Г. Внедрение судебного прецедента в систему источников права в Украине

В статье рассматривается место судебного прецедента как основания для применения частей его положений в современном законодательстве Украины для восполнения пробелов и облегчения выбора тех или иных норм при рассмотрении однотипных дел. Уделяется внимание роли прецедентного права в судебной деятельности как источника правоприменения, приводятся примеры судебных решений, которые успешно применяются в качестве источника толкования и служат базой для формирования необходимых норм права. Раскрывается необходимость признания судебного прецедента как источника права наравне с законами.

Ключевые слова: судебный прецедент, источник права, судебная практика, правоприменительная деятельность, правовая система, нормы права.

Chumak V. Implementation of judicial precedent in the sources of law in Ukraine

This article examines the place of judicial precedent as a basis for the application of parts of its provisions in the modern Ukrainian legislation to fill the gaps and facilitate the selection of certain standards when considering similar cases. Attention is paid to the role of case law in judicial activities as a source of law enforcement, are examples of judicial decisions, which are successfully used as a source of interpretation of the framework for the formation of a proper standard of law. Revealed the need for recognition of judicial precedent as a source of law on a par with the laws.

This thoughts considers the position of judicial precedent as a law-enforcement standards and focuses on the analysis of the status of case law in key jurisdictions. Reveals the need for judicial practice in the manufacture of cases on similar issues and recognize the source of law.

Lots of situations in the judicial process requires a thorough analysis of legal principles and arguments that are needed for use in making the right decisions on specific cases. This is facilitated by years of accumulated jurisprudence of national and foreign law.

Key words: judicial precedent, the source of law, jurisprudence, law enforcement, the legal system, the rule of law.